

Забайкальский Рабочий

Встреча для вас

ПО СТУПЕНЯМ МАСТЕРСТВА

У НАС, актеров, нередко бывают случаи, когда приходится играть в спектаклях, драматургия которых не ахти как хороша. Но об этом забываешь, когда рядом настоящий партнер, умеющий преодолеть барьер посредственности, увлечь, заставить полюбить то, что, казалось бы, полюбить немудрено. Мне хочется рассказать о таком партнере — артисте Владимире Кнестикове, творчество которого давно завоевало симпатии читинского зрителя.

Увлечение театром, его неповторимой магической таинственностью началось с детских лет и оставило глубокий след в душе юного новосибирца Володи Кнестикова.

Но... жизнь, воля родителей, желающих видеть сына технически образованным, привели юношу в электромашиностроительный техникум. Володя учился хорошо, однако мечты, связанные с театром, не оставляли его. Вскоре он стал активным участником народного театра при Дворце культуры им. Клары Цеткин, коллектива серьезного, способного, достойного даже права гастролировать в Москве.

Говорят, сменить профессию — родиться заново. Владимир рискнул: после второго курса техникума стал... студентом Новосибирского театрального училища.

Здесь стало ясно, что с выбором профессии не ошибся. С помощью своих наставников Владимир Кнестиков научился многому. Все же последующие «этажи» мастерства он возводил самостоятельно.

Основная творческая судьба артиста связана с Читинским областным театром драмы. С 1975 года сыграно немало ролей, но каждая новая работа неизменно привлекает серьезностью поставленных задач, свежестью сценических решений.

Что характерно для образов, созданных им на сцене театра? Прежде всего в каждую роль он вносит свое, неповторимое, свойственные только ему мягкость, доброту, лиричность. Его герои преданно и самозабвенно любят или с такой же истовостью клеймят и ненавидят. И в том, и в другом случае они искренни, предельно органичны в выражении чувств. Одно из самых ярких достоинств, отличающих Кнестикова, — не быть похожим, создавать свое, оригинальное решение образа.

Первой значительной ролью в читинском театре стал юноша Санду в спектакле «Святая святых» И. Друце. Небольшая по объему, она оказалась значительной вехой в развитии главной жизненной темы артиста: человеческого достоинства, человеколюбия, доброты, дефицит которой с такой щемящей остротой мы сегодня ощущаем, сострадание ближнему. «Святая святых» был представлен на Всероссийский смотр национальной драматургии, Санду-Кнестиков стал его лауреатом.

Владимир очень мало заботится о чисто внешних атрибутах успеха, в этом еще один характерный штрих его артистического дарования.

Очень трудная и ответственная задача выпала на долю Кнестикова в спектакле «Синие кони на красной траве» А. Шатрова. Ему была поручена роль актера, играющего роль В. И. Ленина. Я работала в этом спектакле над ролью Н. К. Крупской. Хорошо помню, с каким трепетом Владимир отнесся к сценическому материалу, много читал о Ленине, пытаясь проникнуться духом времени, понять характер великого вождя. Эта роль стала не только переломным, но и качественно новым этапом его творческого образа мышления, она стала катализатором дальнейшего отношения к созданию последующих образов.

Уже немало сыграно ролей. Среди них вольнолюбивый, благородный Скапен в «Плутнях Скапена» Ж.-Б. Мольера. С драматургией великого французского комедиографа артист встретился настороженно. Будучи человеком современным, очень точно настроенным на волну сегодняшнего дня, он опасался в образе Скапена стать носителем архаичного, музейного. Критическое осмысление пьесы помогло ему наделить Скапена чертами, которые можно наблюдать и сегодня.

В «переплавке» сценического образа в значительной степени помог ему режиссер, который в индивидуальности актера нашел новые грани дарования. Роль Скапена в исполнении Кнестикова — достаточно яркий пример взаимодействия актера и режиссера А. Я. Славутского, когда они становятся соавторами спектакля. В результате Скапен — одна из интереснейших и любимых работ артиста.

«Нелегко самому судить о том, что удалось, а что нет, — говорит Кнестиков. — Я всегда стремлюсь с помощью режиссера глубже осознать авторский замысел, чтобы потом с предельной точностью соизмерить его с сегодняшним днем, будь то классика или пьеса о моем современнике. Можно стать архаичным и в современной драматургии, и, в равной степени, современным в пьесах Мольера, Шекспира, Островского».

Особняком в творчестве Кнестикова стоит образ Жениха из спектакля «Горько» М. Зощенко. Здесь от артиста требуется все: точное владение остроготесковой формой, непринужденная легкость, артистичность, энергия и сценический «напор», темперамент и беспредельное чувство юмора. При всей комичности ситуации, актер сумел передать трагедию человека, не осознающего своего духовного краха.

Очередной ступенькой к вершинам творчества можно считать исполнение роли Василия Кузякина в спектакле «Любовь и голуби» В. Гуркина. Артист глубоко раскрыл внутренний мир своего героя, его душевную чистоту. «Кузякин, — признается Кнестиков, — концентрация тех человеческих качеств, которые мне так дороги и близки: беспредельная доброта, широта души, умение сострадать, любить и жить для людей».

Образы, созданные артистом (от юноши Санду, до Василия Кузякина, человека зрелого возраста, нашего современника), — это единая цепь главной темы его творческой биографии. Кнестиков еще молод, ему предстоит большой путь в искусстве...

В. ЗУХОВИЦКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР.
НА СНИМКЕ: В. Кнестиков.

